

Если нельзя,
но очень хочется,
то нужно просто
сильнее *надавить*

Охота
на

ТРЕНЕРА

18+

Ана Тихая

Охота на тренера

<https://litres.ru/74448353>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой брат уехал на месяц, заперев меня в квартире со своим лучшим другом — хмурым, невероятно сексуальным тренером по тхэквондо. Томас старше меня почти на десять лет, не выносит хаоса и видит во мне лишь мелкую пиявку. Он установил жесткие правила и ждет от меня послушания. Но я привыкла всегда добиваться своего. Железная выдержка тренера против моего феноменального упрямства. Кто кого?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Охота на тренера

Глава 1

Если бы мне кто-то сказал, что мой безупречный план на лето накроется медным тазом в первые же двадцать минут после прилета, я бы рассмеялась этому человеку в лицо. Уж кто-кто, а я умела добиваться своего. Захотела сдать сессию досрочно — сдала. Захотела выбить у родителей поездку на море к брату — выбила.

Но сейчас я стояла посреди просторной светлой гостиной, сжимала в кулаке связку ключей и наблюдала за тем, как мой старший брат, уважаемый профессор литературы Александр Николаевич, буквально прыгает на своем раздувшемся чемодане, пытаясь застегнуть молнию.

— Мия, ну пойми ты, это Оксфорд! Экстренный международный симпозиум, грант всей моей жизни! — тараторил Саша, поправляя съехавшие на кончик носа очки. — Такое выпадает раз в жизни. Я сам узнал только вчера вечером!

— Саш, ты уезжаешь на месяц, — чеканя каждое слово, напомнила я. Я скрестила руки на груди и в упор посмотрела на брата своими карими глазами, в которых сейчас разгоралось нешуточное пламя. — Я летела сюда несколько часов не для того, чтобы целовать запертую дверь. Я хотела посмотреть город, побыть с тобой.

— Вот и посмотришь! Город в твоём полном распоряжении. Квартира тоже. Точнее... наполовину, — Саша наконец победил молнию, победно выпрямился и тут же виновато отвел взгляд. — Ты же помнишь, что я снимаю жильё не один?

Я нахмурилась. Ну конечно. Брат мельком упоминал какого-то своего лучшего друга, с которым они делили эту огромную квартиру в центре.

— И что? Твой сожитель выставит меня на улицу?

— Нет, что ты! Томас в курсе, я его предупредил. Он не против, чтобы ты пожила в моей комнате. Но, Мия, умоляю... — Саша подошел, схватил меня за плечи и посмотрел на меня так, будто оставлял одну в клетке с тигром. — Томас — тренер по тхэквондо. У него жесткий режим, тренировки, дисциплина. Он не выносит хаоса. Не лезь к нему, не беси его и, ради всего святого, прикрути свой фирменный упрямый характер. Он парень золотой, но спуска не даст. Обещаешь вести себя тихо?

— Я сама тишина, Сашенька, — приторно-сладко улыбнулась я.

Брат тяжело вздохнул — он слишком хорошо меня знал, чтобы поверить этой улыбке. Но такси уже сигналоло под окнами. Чмокнув меня в щеку, профессор литературы схватил чемодан и испарился за дверью, оставив меня в звенящей пустоте чужой квартиры.

«Тихо», как же.

Вместо того чтобы унывать, я затащила свой чемодан в

Сашину комнату и решила, что раз уж я осталась одна, то имею полное право почувствовать себя хозяйкой положения. Первым делом я переоделась в удобные короткие шорты и свободную футболку, включила на телефоне музыку погромче и отправилась инспектировать кухню.

Квартира была чертовски хороша, но слишком... стерильна. Идеально чистые поверхности, ни одной лишней чашки. «Дисциплина, значит?» — хмыкнула я про себя.

Чтобы немного разбавить эту скуку, я достала из чемодана свои вещи, косметику и устроила на журнальном столике в гостиной легкий, художественный беспорядок. А потом, проголодавшись, решила приготовить ужин. Ну как приготовить... яичница с беконом и тостами — мой максимум.

Через полчаса кухня наполнилась аппетитным запахом жареного мяса, музыка из динамика бодро гремела на всю квартиру, а я, пританцовывая, резала помидоры, чувствуя себя абсолютно счастливой.

И именно в этот момент входная дверь с щелчком открылась.

Музыка тут же показалась мне оглушительной. Я замерла с ножом в руке и повернулась к выходу из кухни.

В прихожую вошел мужчина. И, черт возьми, Сашино скромное «он тренер» было преступлением против истины. На пороге стоял настоящий греческий бог, сошедший с олимпа прямо в спортивный зал. Высокий, широкоплечий, в черной обтягивающей футболке, под которой отчетливо уга-

дывался рельефный, литой пресс и мощная грудь. Спортивная сумка небрежно свисала с одного плеча. У него были четкие, словно высеченные из мрамора скулы, короткая темная щетина и глаза цвета холодного грозового неба.

Он замер, услышав музыку. Его взгляд скользнул по разбросанным на столике вещам, по кухне, где что-то шкворчало на сковороде, и, наконец, остановился на мне.

Томас оглядел меня сверху вниз. Медленно. Жестко. В его глазах не было ни капли дружелюбия — только крайняя степень усталости и глухое раздражение. Для него я явно была не гостьей, а внезапно свалившимся на голову стихийным бедствием.

Он сделал шаг вперед, бросил сумку на пол и нажал кнопку блокировки на моем телефоне. Музыка оборвалась. Наступила звенящая тишина.

— Ты еще кто? — вместо приветствия хмуро бросил он. Голос у него был низкий, с хрипотцой, от которой по коже почему-то побежали мурашки. — Младшая сестра, о которой говорил Алекс? Я думал, тебе лет двенадцать.

О, ну надо же. Какой радушный прием.

Любая другая девчонка на моем месте, наверное, смутилась бы под этим пренебрежительным, давящим взглядом. Но только не я. Мой упрямый характер мгновенно встал на дыбы, а внутри проснулся нездоровый азарт. «Ах, двенадцать лет? Ребенок, значит?»

Я медленно положила нож на доску, оперлась бедром о

кухонную столешницу и, скрестив руки на груди, смерила Томаса ответным, откровенно вызывающим взглядом.

— Вообще-то мне двадцать, — с легкой улыбкой произнесла я, выделив интонацией возраст. — И если ты всегда встречаешь гостей с таким лицом, тренер, то я искренне удивлена, как твои ученики еще не разбежались от ужаса. Я Мия.

Томас даже не улыбнулся. Напротив, его брови сошлись у переносицы еще сильнее. Он подошел ближе, сокращая расстояние между нами, и я физически ощутила исходящую от него силу и ауру абсолютного контроля. Он посмотрел на меня с высоты своего внушительного роста так, словно я была наглым воробьем, залетевшим в его личные покои.

— Слушай сюда, Мия, — холодно произнес он, проигнорировав мою шпильку. — Алекс сказал, что ты поживешь здесь тихо. У меня завтра подъем в шесть утра и тяжелый день в зале. Мне не нужны здесь танцы, ор и этот... — он брезгливо кивнул в сторону гостиной, — бардак. Свои вещи уберешь прямо сейчас. Музыку — только в наушниках. На кухне за собой все мыть до блеска. Правила понятны?

Он смотрел на меня как строгий учитель на провинившегося первоклассника. Святая уверенность в том, что его слово — закон. Настоящий мужчина-скала, привыкший, что ему беспрекословно подчиняются.

Я смотрела на его идеальное, хмурое лицо, на кубики пресса, проступающие сквозь ткань футболки, и внутри ме-

ня разливалось сладкое предвкушение. Этот крепостной вал обещал быть чертовски крепким. Но тем интереснее будет его штурмовать.

— Абсолютно понятны, Томас, — я сделала шаг к нему, сокращая дистанцию до минимума, и дерзко заглянула прямо в его серые глаза. — Но учти: я очень плохо подчиняюсь приказам. Так что добро пожаловать в твой личный ад на этот месяц.

Томас лишь недобро усмехнулся, развернулся и пошел в сторону своей комнаты, бросив на ходу:

— Мелкая, ты даже не представляешь, с кем связалась. Убери за собой.

Дверь его комнаты захлопнулась. Я осталась стоять на кухне, а на моих губах играла торжествующая улыбка.

О да, тренер. Игра началась.

Вот правильный вариант этой сцены:

Просыпаться в шесть утра по доброй воле — это грех, за который в приличном обществе должны судить. Но у моего организма на этот счет было свое, крайне извращенное мнение.

Я разлепила глаза от странного, глухого звука, доносившегося из коридора. Ритмичные, резкие хлопки и тяжелое, мерное дыхание. «Грабители?» — пронеслась первая паническая мысль. Но тут же в памяти всплыли события вчерашнего вечера. Грозовые серые глаза, каменный пресс и снисходительное «мелкая».

Томас.

Сон как рукой сняло. Мой упрямый характер, спавший до этого в обнимку с подушкой, мгновенно взбодрился и потребовал реванша за вчерашнее поражение.

Я скинула одеяло, пригладила растрепанные темные волосы и, даже не подумав переодеться, в своей безразмерной футболке и коротких пижамных шортах выскользнула из комнаты.

Картина, отрывшаяся мне в просторном холле, заставила меня замереть на месте и с трудом сглотнуть.

Томас тренировался. Входная зона квартиры была временно превращена в филиал его спортзала. На нем были только свободные серые спортивные штаны, низко сидящие на бедрах. И всё. Никаких футболок.

В утреннем полумраке его тело выглядело еще более крышесносным, чем вчера. Широченная спина ходила ходуном от напряжения, рельефные мышцы перекачивались под идеальной загорелой кожей, покрытой тонкой испариной. Он делал серию молниеносных, пугающе красивых ударов ногой в воздух. Хлесткий замах, разворот на триста шестьдесят градусов — и его стопа замирает в паре сантиметров от стены. Грация дикого, опасного хищника.

Я оперлась плечом о дверной косяк, скрестила руки на груди и принялась откровенно, не скрываясь, рассматривать объект своей будущей охоты.

Томас застыл в финальной стойке, тяжело дыша. Капли

пота медленно стекали по его шее, прокладывая дорожку по кубикам пресса прямо под резинку штанов. Черт, этот мужчина был слишком хорош для этого грешного мира.

Почувствовав чужой взгляд, он резко обернулся. Его серые глаза сузились, а на безупречном лице тут же проступило уже знакомое мне хмурое выражение.

— Ты что здесь делаешь? — вместо «доброго утра» хрипло спросил он, вытирая лицо заброшенным на плечо полотенцем. — Я думал, такие пиявки, как ты, спят минимум до полудня.

— И тебе доброго утречка, тренер, — лучезарно улыбнулась я, делая шаг вперед. — Твои удары впечатляют. Это ты так со своей злостью на весь мир борешься или просто пытаешься заглушить тоску по Саше?

Томас смерил меня тяжелым, оценивающим взглядом. Его глаза скользнули по моим голым ногам, задержались на секунду на ключицах, открытых свободной горловиной футболки, и потеплели... нет, показалось. Он снова включил непробиваемую скалу.

— Я тренируюсь перед залом, — отрезал он, закидывая полотенце на шею. — И раз уж ты встала, напоминаю: через пятнадцать минут мне нужна свободная ванная и чистая кухня. На кухне, кстати, до сих пор пахнет твоим вчерашним беконом.

— Ой, прости, забыла спросить разрешения у главного по тарелочкам, — я сделала еще один шаг, сокращая между на-

ми расстояние. Теперь я стояла так близко, что чувствовала исходящий от него жар. Пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза. — Знаешь, Томас, твои армейские замашки на меня не действуют. Я приехала сюда отдыхать. И если я захочу устроить на кухне филиал кондитерской, я его устрою.

Томас опасно наклонился ко мне, обдав запахом свежести и дорогого парфюма.

— Мия, — его голос упал до вкрадчивого, глухого шепота. — Ты, кажется, не поняла. Ты здесь в гостях. В моем доме. И если ты не научишься уважать чужие правила, этот месяц покажется тебе очень длинным. Я не твой брат-профессор, со мной твои капризы не пройдут. Для меня ты — просто маленькая, избалованная девчонка, за которой нужно присматривать, чтобы она не разгромила квартиру.

Мои карие глаза вспыхнули. Избалованная девчонка? Мелкая?

Он уперся руками в бока, демонстрируя свое абсолютное превосходство. Он был уверен, что придавил меня своим авторитетом. Но он плохо меня знал. Наоборот, его слова разожгли во мне такой азарт, что по венам разлился чистый адреналин.

Я потянулась вверх, почти касаясь своими губами его подбородка, и тихо, но отчетливо произнесла:

— Маленькие девчонки, Томас, плачут и бегут жаловаться маме. А я никуда не побегу. Твои правила? Хорошо. Да-

вай поиграем в твои правила. Но помни: на любой твой блок у меня найдется свой, запрещенный прием.

Томас на секунду замер. Я заметила, как на его шее дернулась жилка, а взгляд на мгновение опустился к моим губам. Его железное самообладание дало крошечную, едва заметную трещину. Он явно не ожидал от сестры лучшего друга такой наглости.

Но уже через секунду он вернул себе маску полного равнодушия, отступил на шаг и сухо бросил:

— Пятнадцать минут, Мия. Ванная. Время пошло.

Он развернулся и ушел вглубь коридора. А я осталась стоять, глядя ему вслед и чувствуя, как на губах сама собой расплывается торжествующая улыбка.

Первый раунд остался за ним по очкам, но тактическую победу одержала я. Он меня заметил. Он разозлился. А значит, броня этой идеальной спортивной скалы не такая уж и непробиваемая.

Зайдя в ванную, я посмотрела на свое отражение в зеркале. Карие глаза горели упрямым блеском.

«Ну что, тренер, — подумала я, включая воду. — Ты думаешь, что контролируешь ситуацию? Тогда жди сюрприз. Сегодня я иду на твою территорию».

Мой план на день был предельно прост и гениален: узнать, где находится его спортивный клуб, и записаться на секцию тхэквондо. Охота на тренера официально началась.

Выждав, пока за Томасом закроется входная дверь, я

развила бурную шпионскую деятельность. Найти адрес его спортивного клуба оказалось проще простого — Сашина комната была завалена не только умными книгами, но и кучей флаеров, визиток и расписаний занятий с кричащим логотипом «Black Belt Academy».

Через пару часов я уже стояла на пороге огромного, залитого светом спортивного комплекса. Пахло здесь кожей, тальком и тем самым мужским упорством, которое я так отчаянно вознамерилась сломать.

— Девушка, вы к кому? — вежливо поинтересовалась блондинка за стойкой ресепшена.

— Я на индивидуальные занятия. К главному тренеру, Томасу, — я ослепительно улыбнулась и выложила на стойку банковскую карту. — Хочу постичь философию боевых искусств. Прямо с сегодняшнего дня.

Администратор удивленно моргнула, но спорить с клиенткой, готовой оплатить абонемент здесь и сейчас, не стала. Уже через десять минут, переодевшись в новенькие спортивные лосины и обтягивающий топ (черный, под цвет моих волос), я уверенно толкнула двойные двери главного тренировочного зала.

Там царила атмосфера жесткой дисциплины. Человек пятнадцать парней и девушек синхронно наносили удары по тяжелым кожаным грушам. А посреди всего этого великолепия расхаживал Томас.

Сегодня на нем был белоснежный кимоно-костюм с плот-

ным черным поясом. Одежда сидела на нем идеально, подчеркивая разворот широких плеч. Он выглядел собрано, су-
рово и чертовски авторитетно. Настоящий хозяин своей тер-
ритории.

— Резче удар! Бедро разворачивай! — его низкий голос
эхом разносился по залу, заставляя учеников выкладываться
на полную.

Я тихо прошла вдоль стены и прислонилась к зерка-
лу, дожидаясь, пока он меня заметит. Долго ждать не при-
шлось. Томас повернулся, чтобы сделать замечание очеред-
ному парню, и его взгляд наткнулся на меня.

Надо было видеть его лицо.

Его брови взлетели вверх, а челюсть на долю секунды
упрямо сжалась. Он замер, напрочь забыв про своего учени-
ка, и уставился на меня так, будто у него в зале материали-
зовалось привидение. Медленно, чеканя шаг, Томас напри-
вился в мою сторону. С каждым его приближением воздух
вокруг меня становился всё горячее.

— Ты что здесь забыла, Мия? — тихо, но с угрожающей
хрипотцой спросил он, остановившись в полушаге от меня.
— Я же сказал тебе: город в твоём распоряжении. Музеи,
парки, магазины. Какого черта ты притащилась в зал?

— Я решила прислушаться к твоему утреннему совету,
тренер, — я невинно захлопала ресницами, заглядывая в его
грозовые глаза. — Ты сказал, что я избалованная девчонка,
которой нужна дисциплина. Вот я и пришла. Записываться

на личное перевоспитание. Абонемент уже оплачен, так что тебе придется со мной возиться.

Томас глубоко вдохнул, шумно выдыхая воздух сквозь зубы. Было видно, как внутри него идет ожесточенная борьба между профессиональной этикой и диким желанием выставить меня за дверь за шкуру.

— Это не игрушки, мелкая, — его голос упал до опасного шепота. — Здесь не курорт. Здесь пахнут до седьмого пота. Ты не продержишься и десяти минут. Забирай деньги и иди гулять.

— А ты проверь, — я шагнула вперед, почти коснувшись своей грудью его белого кимоно, и дерзко улыбнулась. — Или ты просто боишься, Томас? Боишься, что твое хваленое самообладание не выдержит целого часа наедине со мной?

Глаза Томаса потемнели, превращаясь в два грозowych омута. Мой вызов попал точно в цель — его это бойца было задето. Он медленно обвел взглядом мою фигуру в обтягивающей форме, задерживаясь на талии, и на его губах появилась хищная, опасная усмешка.

— Боюсь? — переспросил он, склоняясь к моему уху так близко, что его горячее дыхание обожгло мне кожу. — Ну хорошо, пиявка. Ты сама напросилась. Посмотрим, как запоеет твой острый язычок, когда я начну гонять тебя по правилам. На коврик, живо. И забудь, что ты сестра моего лучшего друга. Сейчас ты — мой худший кошмар.

— С удовольствием, тренер, — бросила я, стараясь, чтобы

мой голос звучал максимально уверенно. Хотя внутри, признаться, на секунду похолодело. Этот мужчина умел давить авторитетом, когда хотел.

Я прошла на мягкое покрытие зала, чувствуя, как взгляды остальных учеников буквально прожигают мне спину. Томас вернулся в центр, скомандовал группе продолжать отработку ударов самостоятельно, а сам развернулся ко мне. Весь его вид выражал холодную, расчетливую решимость. Он явно собирался устроить мне показательную порку. Разумеется, в чисто спортивном смысле.

— Сначала разминка, — скомандовал он, встав напротив. — Посмотрим, на что способны твои мышцы, кроме того, чтобы красиво стоять у зеркала.

Следующие двадцать минут превратились в настоящее испытание на выносливость. Томас не давал мне пощады. Бег с высоким подниманием коленей, прыжки, выпады, планка... Когда я начала тяжело дышать, а по спине покатались первые капли пота, я поймала на себе его пристальный, торжествующий взгляд. Он ждал, что я заную. Ждал, что попрошу пощады, заберу свои вещички и сбегу пить латте в ближайшую кофейню.

«Хрен тебе, дорогой», — зло подумала я, упрямо сжимая зубы и заставляя себя стоять в планке, даже когда локти начали подкашиваться.

— Хватит на первый раз, — наконец произнес он, подойдя ближе. — Для домашней девочки неплохо. А теперь пе-

рейдем к базе. В тхэквондо все идет от стойки и баланса. Встань так же, как я.

Он легко развернулся боком, согнул колени и поднял руки к груди. Я попыталась скопировать его позу, но, видимо, получилось не очень. Томас критически осмотрел меня и покачал головой:

— Корпус ровнее. Центр тяжести ниже. Нет, Мия, ты заваливаешься назад. При первом же ударе улетишь на пол.

— Я нормально стою! — огрызнулась я, смахнув тыльной стороной ладони пот со лба.

— Нормально? — его губы тронула едва заметная, дерзкая усмешка. — Сейчас проверим.

Томас шагнул ко мне вплотную. Сократил дистанцию так, что между нами снова исчез воздух. Он не стал бить — он просто мягко, но уверенно положил свои большие, горячие ладони мне на талию, фиксируя корпус. От неожиданности и этого внезапного прикосновения кожа под моим тонким топом буквально вспыхнула. Его пальцы были жесткими, сильными, с мозолями от тренировок.

— Держи спину ровно, — тихо, прямо над моим ухом произнес он. Его голос вибрировал отголосками недавней физической нагрузки. — И расслабь плечи. Ты зажата.

Он слегка надавил на мои бедра, заставляя опуститься ниже в стойке, а затем его рука скользнула по моей лопатке вверх, расправляя мне плечо. Это было абсолютно профессиональное движение тренера, исправляющего ошибку уче-

ника. Но черт возьми, химия между нами в этот момент сработала на полную мощность.

Я замерла, глядя прямо перед собой, и поняла, что почти не дышу. Его близость оглушала. От Томаса пахло чистым адреналином, хорошим мылом и тем самым опасным мужским магнетизмом, против которого у меня не было иммунитета.

Я медленно повернула голову, и наши взгляды встретились. Так близко его серые глаза я еще не видела. В них больше не было утренней скуки — в глубине зрачков разгоралось что-то темное, тяжелое и очень осязаемое. Он тоже замер. Его ладонь так и осталась лежать на моей талии, и я отчетливо почувствовала, как под его пальцами участился мой пульс.

— Ну как... баланс? — шепотом спросила я, собрав всю свою наглость и дерзко улыбнувшись прямо ему в губы. — Достаточно ровно, тренер?

Томас словно очнулся. Его взгляд мгновенно заледенел, он резко отдернул руки и отступил на два шага назад, словно обжегся. Жилка на его скуле снова бешено задвигалась.

— На сегодня хватит, — отрезал он, разворачиваясь ко мне спиной. Голос прозвучал резче, чем обычно. — Твое время вышло, Мия. Иди в душ. И в следующий раз трижды подумай, прежде чем тратить деньги на то, что тебе не по зубам.

Он быстрыми шагами пошел к другой группе учеников,

демонстративно вычеркивая меня из своего пространства. Но я видела, какими напряженными были его плечи.

Я смотрела ему вслед, тяжело переводя дыхание, а сердце в груди колотилось как сумасшедшее. На этот раз — не от бега.

«Оно тебе по зубам, Мия, еще как по зубам», — мысленно ухмыльнулась я, направляясь в раздевалку. Защита тренера начала давать сбои, и это была моя чистая победа во втором раунде.

Глава 2

Мышцы ныли так, словно по мне на полной скорости проехался каток, но я упорно делала вид, что порхаю по кухне как бабочка. Сдаться после первой же тренировки? Не дождется.

Часы показывали начало восьмого вечера. Томас должен был вот-вот вернуться, и мой стратегический план требовал закрепить дневной успех. Я решила приготовить ужин. Точнее, замахнулась на пасту с томатным соусом и морепродуктами — Сашка говорил, что его хмурый сожитель обожает итальянскую кухню.

Правда, кулинар из меня был примерно такой же, как и боец тхэквондо.

К моменту, когда в прихожей звякнули ключи, на плите бешено бурлила кастрюля, соус в сковороде подозрительно шкворчал и брызгался во все стороны, а я в панике пыталась найти прихватки, попутно смахивая со лба прядь темных волос.

Томас вошел на кухню, уже переодевшись в домашнее — свободные черные штаны и простую серую футболку. Он выглядел уставшим, но стоило ему оценить масштабы катастрофы, как его серые глаза устало округлились.

— Мия, какого черта здесь происходит? — вместо приветствия выдохнул он, замирая на пороге. — Ты решила до-

жечь то, что не сгорело вчера?

— Я готовлю ужин, тренер! — огрызнулась я, пытаюсь поймать полотенцем сползающую крышку кастрюли. — Между прочим, и на твою долю тоже. Мог бы сказать «спасибо»!

— Спасибо скажу, если мы выживем, — Томас стремительно шагнул к плите, перехватил из моих рук полотенце и одним точным движением выключил конфорку под кастрюлей, которая уже всю заливала плиту белой пеной. — Убавь огонь под соусом, он же сейчас...

Договорить он не успел. Сковорода выдала мощный победный залп, и крупная капля ярко-красного томатного соуса с шипением полетела прямо... на его серую футболку, четко отпечатавшись прямо на груди.

Томас замер. Я тоже.

— Ой... — выдавила я, прикусив губу. Упрямство упрямством, но сейчас он выглядел действительно пугающе.

Томас медленно опустил взгляд на свою испорченную футболку, затем посмотрел на меня. В его глазах промелькнуло что-то среднее между диким раздражением и обреченностью. Не говоря ни слова, он схватился за край ткани и одним резким движением стянул футболку через голову, швырнув ее в раковину.

Я сглотнула. Снова.

Вблизи, при ярком свете кухонных ламп, его торс выглядел еще более рельефным. Каждая мышца, каждый кубик

пресса — ходячая анатомическая выставка. От него пахло кожей и мятой, и этот запах за секунду затуманил мне мозг.

— Извини, — буркнула я, упрямо вздернув подбородок и заставляя себя смотреть ему прямо в глаза, а не ниже. — Я случайно.

Томас сделал шаг вперед, вынуждая меня попятиться, пока я не уперлась поясницей в край кухонной столешницы. Он не остановился. Он подошел вплотную, оперся обеими руками о стол по обе стороны от моих бедер, фактически зажимая меня в ловушку своего тела. Нас разделяли жалкие сантиметры. Я чувствовала, как от его обнаженной груди исходит мощный, обжигающий жар.

— Случайно? — тихо, опасно вкрадчиво переспросил он, склоняясь к моему лицу. Его грозовой взгляд сканировал мои карие глаза, опускаясь к губам и возвращаясь обратно. — Знаешь что, Мия? Твое упрямство начинает утомлять. Ты пришла ко мне в зал, устроила там шоу, теперь устраиваешь погром на моей кухне. Чего именно ты добиваешься, а?

Мое сердце колотилось где-то в районе горла, но я не отвела взгляд. Я заставила себя дерзко улыбнуться, хотя внутри все дрожало от этой сумасшедшей близости.

— А ты догадайся, Томас, — прошептала я, смело положив ладонь ему на грудь, прямо туда, где под кожей бешено и тяжело стучало его собственное сердце. — Ты ведь такой умный. Настоящий тренер. Должен уметь читать тактику противника.

Томас тяжело вздохнул, и я увидела, как потемнели его глаза. Его пальцы на столешнице сжались до побеления костяшек. На секунду мне показалось, что он сейчас не выдержит и просто поцелует меня, чтобы заткнуть этот наглый рот. Атмосфера была накалена так, что в воздухе буквально трещали искры.

Но в самый последний момент железная выдержка тренера снова взяла верх. Он резко отстранился, разорвав порочный круг нашей близости, забрал из раковины испорченную футболку и сухо бросил:

— Доедай свою пасту в одиночестве, Мия. И вымой за собой плиту.

Он ушел, оставив меня тяжело дышать на полутемной кухне. Защита скалы выдержала, но я видела — его броня истончалась с каждой секундой.

На следующий день на тренировке Томас демонстративно ко мне не подходил, передав меня в руки своего помощника. Я упрямо пахала за двоих, чтобы доказать этой хмурой скале, что меня не так-то просто сломать.

После душа ноги подкашивались от усталости. Я вышла в просторный холл спортивного комплекса, на ходу пытаюсь застегнуть молнию на куртке, но заклинило замок. Чертыхнувшись, я бросила спортивную сумку на пол и устало опустилась на кожаный диванчик у панорамного окна, чтобы разобраться с упрямой молнией, а заодно вызвать такси через приложение.

— Привет. Давай помогу? А то этот замок выглядит опаснее, чем удары нашего тренера.

Я подняла голову. Передо мной стоял Марк — один из парней продвинутой группы, которого я заметила еще на тренировке. Высокий, подтянутый блондин с белозубой улыбкой. Он дружелюбно улыбался и уже протягивал руку к моей куртке.

— Привет. Спасибо, буду признательна, — улыбнулась я, откидываясь на спинку дивана.

Марк ловко перехватил собачку замка, и в этот момент из дверей тренерской вышел Томас. Он был в своей обычной одежде, с сумкой через плечо, и сразу же направился к выходу. Но стоило ему увидеть нас, как его шаги резко замедлились.

Марк этого не заметил. Он аккуратно потянул замок вверх, попутно заглядывая мне в глаза:

— Ты, кстати, отлично держалась сегодня для новичка. Я Марк. Слушай, ты, наверное, голодная после такой нагрузки? Тут за углом есть классное суши-кафе. Может, сходим, перекусим? Я бы рассказал тебе, как выживать на тренировках Томаса.

Я увидела, как Томас остановился всего в нескольких метрах от нас. Его взгляд, устремленный на руку Марка, которая все еще находилась опасно близко к моей груди из-за куртки, мог бы насквозь прожечь бетонную стену. Вокруг тренера мгновенно сгустилась лавина чистой ярости.

Мой упрямый характер тут же зашептал: «О, а вот и наш запрещенный прием». Я невинно улыбнулась Марку, краем глаза наблюдая за Томасом:

— О, суши — это отличная идея, Марк. Я как раз умираю от голода...

— Марк, свободны, — ледяным, не терпящим возражений тоном перебил меня Томас, шагнув в наше пространство.

Блондин удивленно моргнул и отстранился:

— Тренер? Вы что-то хотели?

Томас проигнорировал парня, уставившись мертвой хваткой своих серых глаз прямо в мои карие. Желваки на его лице ходили ходуном.

— У тебя завтра индивидуальные в восемь утра, Марк. Советую идти домой и отдыхать, а не по кафе ходить.

— Понял, шеф, — Марк мгновенно сдулся под этим давящим взглядом, подхватил свой рюкзак и поспешно ретировался. — Мия, до встречи в зале!

Как только за ним закрылась дверь, Томас резко перехватил мою руку чуть выше запястья. Его пальцы были как стальные тиски — не больно, но сбежать без шансов.

— Эй! Отпусти, мне вообще-то суши предложили! — возмутилась я, упрямо дернув рукой.

— Никаких суши, — отрезал Томас, буквально волоча меня к выходу из комплекса. — Мы едем домой.

Он довел меня до своей машины, открыл пассажирскую

дверь и почти заставил сесть внутрь. Сам обошел капот, сел за руль и с силой захлопнул дверь. Атмосфера в салоне авто была такой, словно мы сидели на пороховой бочке. Он завел мотор, но с места не тронулся. Вместо этого он повернулся ко мне, сжимая руль до хруста в пальцах.

— Ты вообще соображаешь, что делаешь? — глухо, сдерживая рык, спросил он. — Флиртуешь с первыми встречными парнями в чужом городе? Ты зачем сюда приехала, Мия? На каникулы или приключения на свою... голову искать?

— А тебе-то какое дело? — я развернулась к нему всем телом, сверкая глазами. Мой острый язык так и чесался высказать ему все. — Ты мне кто? Муж? Отец? Ты просто сожитель моего брата! С кем хочу, с тем и общаюсь. Если я захочу пойти на свидание с Марком, я пойду!

Томас резко подался ко мне, нависая над рулем, его лицо оказалось в паре сантиметров от моего. В его глазах полыхал самый настоящий пожар, который он больше не мог скрывать за маской тренера.

— Такое дело, Мия, что Саши сейчас нет рядом! — рякнул он, и от его мощного голоса у меня внутри все перевернулось. — Он уехал и оставил тебя здесь. И пока его нет, я в ответе за тебя. Перед ним, перед твоей семьей и перед самим собой. Ты — его младшая сестра. И я не позволю тебе влипнуть в неприятности или крутить хвостом перед моими учениками. Поняла меня? Это не капризы, это безопасность. Так что забудь про Марка и про любые другие свидания на

этот месяц.

Он тяжело дышал, глядя на меня в упор. Он так яростно доказывал мне (или самому себе?), что все дело в Саше и ответственности, что это выглядело почти комично.

Я посмотрела на его напряженные губы, на раздувающиеся ноздри и тихо, с торжествующей, победной усмешкой произнесла:

— О, так дело только в Саше и ответственности, Томас? Ты уверен? Потому что со стороны это выглядит как самая банальная, злая мужская ревность.

Томас замер. Его грозовые глаза расширились, словно я только что нанесла ему точный удар под дых, против которого у великого тренера по тхэквондо не нашлось защиты.

В салоне автомобиля повисла такая тяжелая, звенящая тишина, что было слышно, как мерно тикает приборная панель. Несколько секунд Томас просто смотрел на меня, и в его серых глазах промелькнула целая буря эмоций: от шока до ярости. Он явно не ожидал, что я так открыто назову вещи своими именами.

А затем его лицо окончательно превратилось в гранитную маску, и он резко, зло рассмеялся. Этот смех прозвучал сухо и фальшиво.

— Что за чушь?! — выплюнул он, резко откинувшись на спинку сиденья и с силой втиснув ладони в руль. — Какая, к черту, ревность, Мия? Ты что вообще в своей голове напридумывала? Насмотрелась своих девчачьих сериалов?

Он повернул ко мне голову, и его взгляд стал холодным, как лед на изломе. Каждое слово он чеканил, словно вколачивал сваи.

— Ты меня не интересуешь. От слова «совсем». Ты слишком юна, взбалмошна и абсолютно не в моем вкусе. Единственная причина, по которой я сейчас торчу здесь с тобой и порчу свои нервы — это Алекс. Если ты этого еще не поняла, то спустись с небес на землю.

Удар был точным и болезненным. Любая другая девчонка на моем месте, наверное, сжалась бы в комок, покраснела и до конца поездки разглядывала бы свои кроссовки, глотая слезы. Но Томас забыл, с кем имеет дело. Меня нельзя было пронять холодным тоном. Мое феноменальное упрямство и гордость мгновенно возвели ответную броню.

Я не отвела взгляд. Напротив, я поудобнее устроилась в кожаном кресле автомобиля, закинула ногу на ногу и сощурила карие глаза, глядя на его напряженный профиль с самой безмятежной и дерзкой улыбкой, на которую была способна.

— Ну надо же, какая длинная речь, тренер, — протянула я, иронией маскируя бешено колотящееся сердце. — Столько оправданий из-за одной маленькой фразы? Знаешь, когда человеку действительно все равно, он просто смеется и едет дальше. А ты сейчас выглядишь так, будто я только что раскрыла твою самую страшную тайну.

Томас резко переключил передачу, и машина с пробуксовкой сорвалась с места, выезжая со стоянки клуба.

— Я всё сказал, Мия. Закрыли тему, — ледяным тоном оборвал он, демонстративно уставившись на дорогу. — Больше я эту глупость обсуждать не намерен.

— Как скажешь, Томас. Как скажешь, — тихо рассмеялась я, отворачиваясь к окну.

Всю дорогу до дома мы молчали. Он яростно крутил руль, всем своим видом показывая, что я для него пустое место, а я смотрела на мелькающие огни вечернего города и мысленно потирала руки.

О да, он может сколько угодно твердить, что я «слишком юна» и «не в его вкусе». Но его бешеная реакция, его пальцы, до белизны сжимающие руль, и этот злой, полыхающий взгляд говорили об обратном. Он испугался. Испугался того, что я права.

Штурм этой крепости оказался куда веселее, чем я думала. И отступить я не собиралась.

Лучший способ заставить мужчину думать о тебе двадцать четыре часа в сутки — это резко лишить его своего внимания. Наш великий тренер привык к контратакам, привык, что я бью в лоб своим упрямством и наглостью.

Что ж, пришло время сменить тактику на уклонение. Раз я «слишком юна» и «не в его вкусе», то я стану для него невидимкой. Призраком в Сашиной квартире.

С самого утра я включила режим абсолютного, ледяного безразличия.

Когда в половине шестого из коридора донеслись привыч-

ные глухие хлопки его утренней тренировки, я даже не пошевелилась. Укрылась одеялом с головой и спокойно проспала до девяти.

Выйдя на кухню, я застала Томаса у барной стойки — он пил кофе, просматривая что-то в планшете. На нем были те самые спортивные штаны, но сегодня я демонстративно отвела взгляд в сторону окна, словно его идеальный торс интересовал меня не больше, чем прогноз погоды в Антарктиде.

— Доброе утро, — сухо обронил он, не поднимая глаз от экрана. Голос у него был слегка настороженный. Наверное, ждал очередной шпильки.

— Доброе, — вежливо и абсолютно равнодушно отозвалась я.

Никаких улыбок. Никаких «привет, тренер». Я молча налила себе стакан воды, взяла яблоко и, даже не взглянув в его сторону, ушла обратно в свою комнату, тихо прикрыв за собой дверь. Позади меня повисла тяжелая, недоуменная тишина. Я почти физически кожей почувствовала, как Томас проводил меня озадаченным взглядом.

«Первый пошел», — мысленно усмехнулась я, откусывая яблоко.

Весь оставшийся день я посвятила изучению города. Хватит сидеть в четырех стенах. Я нашла в соцсетях местное сообщество студентов по обмену, списалась с парой девчонок и отправилась на долгую прогулку по набережной, а потом мы засели в уютном уличной кафешке. Я смеялась, болтала,

фотографировала архитектуру и возвращаться домой совершенно не спешила.

На часах было уже одиннадцать вечера, когда я наконец доехала до квартиры на такси.

Входная дверь щелкнула, впуская меня в тишину. Я ожидала темноты, но в гостиной горел приглушенный свет. Томас сидел на диване — неподвижный, как изваяние, с бокалом виски в руке. Он даже не обернулся, когда я вошла, но я кожей почувствовала этот тяжелый, внимательный взгляд.

Я спокойно разулась, аккуратно поставила кеды на полку и лишь тогда посмотрела на него.

— Ты где была? — его голос прозвучал глухо и опасно. Он по-прежнему не поворачивал головы, но пальцы, сжимающие стекло бокала, побелели. — Время одиннадцать вечера, Мия. Твой телефон был недоступен последние два часа.

Мой взгляд был абсолютно спокойным и чужим.

— Гуляла, — ровным тоном объяснила я, проходя к кухне, чтобы поставить телефон на зарядку. — Познакомилась с ребятами из университета, мы заговорились в кафе, а у меня просто села батарейка. Не нужно так напрягаться, Томас. Можешь выдохнуть — я жива и здорова.

Я ожидала, что он в своей привычной манере отпустит какую-нибудь ледяную колкость или просто промолчит, но Томас резко поднялся с дивана. В два широких шага он оказался на кухне, перекрывая мне выход. От него исходил едва уловимый аромат дорогого виски и тяжелая, давящая аура.

Он не стал кричать или выяснять отношения. Он просто подошел слишком близко — так, что мне пришлось задрать голову, — и молча уставился на меня сверху вниз своими грозowymi глазами. Внутри него явно шла какая-то глухая, злая работа, но лицо оставалось непроницаемым.

— Одиннадцать вечера, Мия, — негромко, но очень жестко произнес он. Голос вибрировал от скрытого напряжения. — Твой телефон недоступен два часа. Я обещал твоему брату, что с головы его сестры не упадет ни один волос. Мне плевать, какую тактику молчанки ты решила включить после вчерашнего разговора в машине. Это твое дело. Но если ты еще раз заставишь меня сидеть и думать, в каком морге искать Сашину сестру, я просто запру эту дверь изнутри, а ключ заберу с собой.

Я чуть приподняла брови, стараясь не выдать того, как сильно у меня забилося сердце от его вкрадчивого, опасного тона. Он откровенно злился, но маскировал это своей чертовой «ответственностью». Вот только дышал он слишком тяжело для человека, которому «просто плевать».

— Я же сказала, у меня села батарейка, — тихо ответила я, упрямо глядя ему прямо в зрачки. — Зачем столько агрессии? Ты ведь сам вчера четко дал понять: я тебя не интересую, я слишком маленькая и взбалмошная. Я просто избавила тебя от своего общества, как ты и хотел. Живу своей жизнью, ты — своей.

Томас на секунду зажмурился, шумно выдыхая сквозь зу-

бы. Когда он снова открыл глаза, в них полыхнуло что-то первобытное и очень темное. Он сделал еще полшага вперед, практически вжимая меня в барную стойку. Его взгляд медленно, почти осязаемо скользнул по моим губам, задержался там на мучительные пару секунд, а затем он глухо, с трудом сдерживаясь, произнес:

— Делай что хочешь, но ровно до тех пор, пока твои заскоки не начинают создавать проблемы мне. Не играй со мной, Мия. Иди спать.

Он резко развернулся и ушел к себе, с силой захлопнул дверь комнаты.

Я осталась стоять на кухне, чувствуя, как по коже бегут мурашки. О да, он может сколько угодно прикрываться Сашей и строить из себя правильного опекуна. Но этот его долгий, потемневший взгляд на мои губы с головой выдал его настоящие мысли.

Мой игнор не просто разозлил его — он лишил его привычного контроля. Скала дала глубокую трещину, и мы оба это знали.

Глава 3

Моя вчерашняя вечерняя победа в гостиной придала мне уверенности. Демонстративный игнор явно задел Томаса за живое — я видела это по его потемневшим глазам, когда он караулил меня с бокалом виски. Но одно дело — держать ледяную дистанцию в стенах квартиры, прячась за дверью своей комнаты, и совсем другое — явиться на его личную территорию. В спортивный зал.

В районе двух часов дня я толкнула стеклянную дверь спортивного комплекса. Настроение было боевым, и я упорно держала спину прямой, готовая к новой порции ледяного игнора. Переодевшись в черные обтягивающие лосины и свободную футболку, я вышла в общую зону и сразу направилась к Марку — второму тренеру, который должен был вести мою сегодняшнюю тренировку.

— Привет, Марк, я готова к...

— Марк занят, — раздался за спиной ледяной, до боли знакомый голос.

Я обернулась. Томас стоял всего в паре шагов, скрестив руки на груди. В черной майке-борцовке и спортивных брюках он выглядел еще массивнее, чем обычно. Лицо — абсолютно непроницаемое, но в серых глазах затаилось то самое глухое раздражение после нашей ночной стычки.

— Но мы же договаривались... — начала было я, включив

режим подчеркнутой, официальной вежливости.

— Договоренности изменились, — отрезал Томас, даже не посмотрев на Марка, который тут же тактично испарился в сторону боксерских груш. — Сегодня я тренирую тебя сам. Шаг на татами, Мия. Посмотрим, насколько хватит твоего упрямства.

Внутри меня все сжалось от предвкушения бури, но я лишь равнодушно пожала плечами:

— Как скажете, тренер.

Это была не тренировка, это была самая настоящая проверка на прочность. Томас решил выбить из меня всю спесь и напускное безразличие с помощью чистой физической нагрузки. Никаких поблажек.

— Стойка ниже, Мия. Руки у подбородка, — его голос звучал как удары хлыста. — Еще десять ударов. Сильнее. Не вижу удара.

В какой-то момент, когда я в очередной раз неверно повернула корпус при боковом ударе, Томас не выдержал. Он подошел со спины, вплотную, и я мгновенно почувствовала, как по коже пробежала волна жара.

— Кто так бьет? — негромко, почти над самым моим ухом произнес он.

Его большие, горячие ладони легли мне на талию, жестко фиксируя бедра и доворачивая их в нужное положение. Другой рукой он перехватил мое предплечье, направляя траекторию. От такой близости у меня перехватило дыхание. Я

чувствовала жесткую ткань его майки спиной, пахло мятой и чистым мужским потом. Воздух между нами мгновенно накалился до предела.

— Отпусти, я поняла, — глухо бросила я, пытаюсь высвободиться, но его пальцы лишь сильнее сжались на моей талии, удерживая на месте.

— Ничего ты не поняла, — вкрадчиво, опасно ответил он, наклоняясь так, что его дыхание коснулось моей щеки. — Слишком много думаешь о посторонних вещах. Соберись.

Он отпустил меня так же резко, как и схватил. Оставшиеся полчаса превратились в персональный ад. Ноги подкашивались, футболка промокла, но я стискивала зубы и продолжала бить по лапам, которые он держал. Я ни разу не попросила пощады. На последней минуте, выполняя резкий прыжок назад, уставшие ноги просто отказались служить. Я потеряла равновесие на гладком покрытии и с тихим вскриком полетела на пол.

Томас среагировал молниеносно. Он перехватил меня в падении, рванув на себя.

Секунда — и я оказалась жестко прижата к его груди. Его руки крепко держали меня за спину и плечи, а мое лицо находилось в считанных сантиметрах от его. Мы оба тяжело, рвано дышали. Его грозные глаза сканировали мое лицо, опустились к губам, и я увидела, как на его шее дернулся кадык. Железная выдержка тренера снова подверглась жесткому штурму, и Томас сам это понимал.

Он аккуратно поставил меня на ноги и сделал шаг назад, разрывая контакт:

— На сегодня хватит. Иди в душ.

Вечер дома обещал быть спокойным, но у судьбы были свои планы.

Я сидела в своей комнате, листая ленту новостей, когда в прихожую кто-то вошел. Голос Томаса я узнала сразу, но ему ответил звонкий, кокетливый женский смех.

Любопытство и внезапный укол чего-то острого в груди заставили меня приоткрыть дверь и выглянуть в коридор. У барной стойки вместе с Томасом стояла эффектная брюнетка. Высокая, с идеальной фигурой, подчеркнутой облегающим спортивным костюмом, и ослепительной улыбкой. Инна — фитнес-тренер из его же клуба.

— Томас, ну правда, без тебя этот проект просто развалится, — щебетала она, придвигаясь к нему ближе и нагло касаясь его плеча. — Нам нужно обсудить расписание. Может, сделаем это за ужином?

Томас не отстранялся. Он достал два бокала, налил сок и что-то негромко ответил ей, отчего Инна снова заливисто рассмеялась, слегка привалившись к его плечу.

Они ушли на кухню, прикрыв дверь, откуда продолжали доноситься приглушенные голоса и смех.

Я с силой захлопнула дверь своей комнаты и прижалась к ней спиной. Сердце бешено колотилось, а внутри все выжигала глухая, яростная ревность. Настоящая. Обжигающая.

Такая, от которой сводило челюсти.

Пока я играла в благородную молчанку и гордость, эту хмурую скалу совершенно спокойно мог прибрать к рукам кто-то другой. Томас общался с ней легко, улыбался ей — так, как никогда не улыбался мне. И это осознание ударило под дых сильнее любого его удара на татами.

Я поняла: скала не просто опасна. Её можно потерять, даже не завоевав.

Спустя полчаса послышался хлопок входной двери — Инна ушла. В квартире снова воцарилась тишина.

Я медленно перевела взгляд на свой чемодан, стоящий в углу. Внутри меня поднималась огромная, неуправляемая волна упрямства и злости. Хватит строить из себя обиженную девочку. Пора переходить к радикальным мерам и сжигать все мосты к чертовой матери.

Я подошла к чемодану, рванула молнию и достала откуда вещь, которую берегла для особого случая. Мое самое запрещенное оружие.

Мы поиграем по моим правилам, тренер.

Я подошла к огромному зеркалу в прихожей и поправила волосы. Белое платье сидело идеально, как вторая кожа, подчеркивая каждый изгиб тела, округлость бедер и тонкую талию. Ультракороткое, на тонких бретельках — это было мое самое запрещенное оружие. Добавив к образу черную кожаную куртку-косуху на одно плечо и встав на умопомрачительные шпильки, я удовлетворенно улыбнулась своему от-

ражению.

Хватит с меня роли послушной девочки, которая сидит в комнате и глотает слезы ревности, пока он мило общается на кухне со своими фитнес-тренершами. Пора напомнить Томасу, с кем он связался.

Я громко стукнула каблуками по паркету, выходя в гостиную.

Томас сидел в кресле с ноутбуком. Услышав звук, он лениво поднял голову... и замер. Ноутбук едва не выскользнул из его рук. Я прямо физически увидела, как его грозовой взгляд мгновенно потемнел, опустился от моих губ по шее, прошелся по обтягивающей белой ткани платья, задержался на бесконечно длинных ногах и вернулся к лицу. Челюсть тренера сжалась так, что, казалось, сейчас треснут зубы.

Я невинно улыбнулась, поправляя сумочку на цепочке:

— Я в ночной клуб, оторваться на полную катушку. Раньше утра не жди. Оставляю тебя наедине с твоей драгоценной «ответственностью».

Томас захлопнул ноутбук с таким грохотом, словно выстрелил из пистолета. Он поднялся с кресла единым, слитным движением хищника и в мгновение ока оказался в прихожей, буквально перекрывая мне выход своим мощным корпусом. Широкие плечи полностью загородили дверь. Нас разделяли считанные сантиметры, и от него волнами исходила чистая, первобытная ярость.

— Ты. В этом безобразии. Никуда не пойдешь, — отчека-

нил он ледяным, вибрирующим от сдерживаемого рыка голосом. Его ноздри раздувались, а взгляд буквально пригвоздил меня к месту.

Я лишь весело фыркнула, упрямо вздернув подбородок, и демонстративно похлопала ладонью по его каменной груди:

— Подвинься, тренер. Не мешай молодежи развлекаться.

— Я сказал — нет, Мия, — Томас даже не шелохнулся, его тело было как литая стена. — Разворачивайся и иди смыть эту боевую раскраску. Ты из квартиры в таком виде не выйдешь.

У меня внутри всё вспыхнуло. Мое феноменальное упрямство взвилось до небес.

— Да с какого перепугу?! — выкрикнула я, делая шаг вперед и упираясь ладонями в его грудь, безуспешно пытаюсь его отодвинуть. — Ты мне не отец и не муж, чтобы указывать, в чем мне ходить и куда идти! Тебе же было плевать на меня, я же «слишком юна» и «не в твоём вкусе», забыл? Так вот, для парней в клубе я буду в самый раз!

От моих слов у Томаса, кажется, сорвало последние предохранители. Он резко перехватил мои запястья, прижимая их к моей же талии, и наклонился так близко, что я почувствовала жар его дыхания.

— Мия, не доводи меня, — глухо, опасно предупредил он, глядя мне прямо на губы. — Ты не представляешь, как на тебя будут смотреть мужики в таком месте. И что они попытаются сделать.

Я поймала его сумасшедший, горящий взгляд и поняла: скала пала. Он ревнует так, что едва держит себя в руках. И этот раунд остался за мной.

Я дерзко прищурилась и скрестила руки на груди, насколько позволяла его хватка:

— Ах вот оно что... Заботишься о моей безопасности? Ну хорошо, тренер. У меня есть компромиссное предложение. Если ты так сильно боишься за Сашину сестру — будь моей охраной. Идем со мной. Но сразу предупреждаю: платье я переодевать не буду. И точка. Или мы идем так, или я сейчас устрою здесь такой скандал, что соседи вызовут полицию. Выбирай.

Томас замер, тяжело и шумно дыша. Его взгляд метался по моему лицу, оценивая степень моего безумия. Он понял, что я действительно не отступлю.

— Ладно, — наконец процедил он сквозь зубы, медленно отпуская мои руки, но по-прежнему не отходя ни на шаг. — Мы пойдем. Но ты будешь сидеть исключительно рядом со мной. Пять минут, я сменю футболку. И не дай бог тебе отойти от меня хоть на метр.

До элитного ночного клуба «Неон» мы ехали в оглушительном, звенящем молчании. Томас сжимал руль с такой силой, что его костяшки побелели, а я демонстративно смотрела в окно, пряча торжествующую улыбку. Он переоделся в простую черную футболку, которая обтягивала его внушительные бицепсы, и темные джинсы. Выглядел он невероят-

но сексуально и угрожающе — настоящий телохранитель, к которому страшно даже подойти.

Когда мы вошли в полумрак клуба, залитый неоновыми огнями и оглушающий тяжелыми басами, я сразу почувствовала на себе десятки мужских взглядов. Мое белое платье буквально светилось в темноте, привлекая всеобщее внимание.

Томас мгновенно собственническим, жестким жестом положил тяжелую ладонь мне на талию, прижимая к своему боку и буквально закрывая от толпы. Его ладонь сквозь тонкую ткань платья обжигала кожу.

— К барной стойке, — коротко приказал он мне на ухо. Его низкий голос пробился сквозь музыку, заставив мои внутренности сладко сжаться.

Мы сели на высокие стулья. Томас заказал себе минералку, а мне — легкий коктейль. Он сидел вполоборота к залу, сканируя пространство вокруг нас взглядом профессионального бойца.

— Ну и где же твое веселье, Мия? — с легкой, ледяной усмешкой спросил он, пригубив воду. — Сидишь под пристальным взглядом старика. Наверное, не так ты представляла себе отрыв на полную катушку?

Я медленно сделала глоток из трубочки, глядя на него сквозь ресницы. Его издевка только подлила масла в огонь. Играть так играть.

— О, это только начало, тренер, — промурлыкала я.

Я поставила бокал, плавно поднялась со стула, скинула кожаную куртку прямо на барную стойку, оставаясь в одном вызывающем платье, и шагнула к танцполу. Насчет «не отходить ни на метр» я помнила, поэтому остановилась прямо перед ним — в проходе между барными стульями, ловя ритм разрывавшего зал трека.

Я начала медленно двигаться, не сводя с него взгляда. Закрыла глаза, вскинула руки, позволяя телу раствориться в битах. Мое платье двигалось вместе со мной, подчеркивая каждое движение бедер. Когда я снова открыла глаза, Томас смотрел на меня в упор. Бокал с водой в его руке замер. Его взгляд был тяжелым, гипнотическим и откровенно голодным. В нем больше не было «опекуна». Там был мужчина, у которого на глазах танцевала желанная женщина.

К нам тут же попытался пристроиться какой-то высокий парень в яркой рубашке, заметивший меня со стороны танцпола:

— Привет, крошка, отлично двигаешься, может...

Договорить он не успел. Томас поднялся со стула. Ему даже не пришлось ничего говорить — он просто вырос за моей спиной, как огромная темная тень, и смерил парня таким ледяным, обещающим скорую расправу взглядом, что тот моментально побледнел, вскинул ладони в защитном жесте и трусливо растворился в толпе.

Я тихо рассмеялась, оборачиваясь к Томасу:

— Какая суровая у меня охрана. Ты распугаешь всех моих

потенциальных кавалеров.

Томас сделал шаг вперед, сокращая расстояние между нами до минимума. Из-за грохота музыки нам приходилось стоять почти вплотную.

— Я предупреждал, Мия, — его голос прозвучал глухо, прямо у моих губ. Он наклонился так низко, что я почувствовала ментоловый запах его дыхания. — Ты ни с кем здесь танцевать не будешь.

— И даже с тобой? — дерзко спросила я, сокращая последние миллиметры и смело кладя ладони ему на плечи. На ощупь они были как литой гранит.

Томас замер. Его руки дернулись, словно он хотел схватить меня за талию и прижать к себе так сильно, чтобы мы оба задохнулись, но в последний момент он сдержался, лишь крепче сжав челюсти.

— Я не танцую, — отрезал он, хотя его дыхание стало тяжелым и неровным.

— Очень жаль, — прошептала я, продолжая медленно покачивать бедрами прямо перед ним, чувствуя, как скала под моими руками начинает мелко дрожать от колоссального внутреннего напряжения. — Потому что я уходить пока не собираюсь.

Музыка сменилась, биты стали более тяжелыми, тягучими и откровенно чувственными. Нас залило глубоким синим неоновым светом. Я видела, как в глазах Томаса пляшут эти холодные огни, но сам его взгляд оставался обжигающе горячим.

Я сделала еще один ленивый шаг в такт, едва заметно поведя бедром и почти касаясь его джинсов краем своего белого платья. Томас не отступил ни на сантиметр. Он стоял как вкопанный, но его грудная клетка ходила ходуном от тяжелого дыхания. Его руки были опущены вдоль тела, но пальцы сжимались в кулаки с такой силой, что на предплечьях отчетливо проступили вены.

— Не танцуешь? — тихо переспросила я, приподнимаясь на шпильках, чтобы мой голос прозвучал прямо у его уха. — Или просто боишься, тренер? Боишься, что не справишься с нагрузкой?

Это был удар ниже пояса. Я знала, как сильно его задевают любые сомнения в его контроле и профессионализме.

Томас резко перехватил мою руку за запястье — не больно, но так крепко, что дернуться было невозможно. Он дернул меня на себя, заставляя сделать шаг вперед, и в следующее мгновение я оказалась намертво впечатана в его широкую, твердую грудь. Его вторая рука железным обручем легла мне на поясницу, чуть пониже, туда, где ткань платья едва прикрывала кожу.

— Я ничего не боюсь, Мия, — прорычал он глухо, и его губы прижались к моей щеке, едва не касаясь уголка рта. От вибрации его голоса у меня внутри все перевернулось. — Но ты сейчас играешь с огнем. И если я сгорю, то заберу тебя с собой.

От его слов и от того, как плотно его бедра прижались

к моим, у меня перехватило дыхание. Вся моя напускная дерзость на секунду испарилась, сменившись чистым, первобытным трепетом. Скала не просто дрогнула — лавина была готова сойти в любую секунду.

Он не танцевал в привычном смысле этого слова. Он просто держал меня так, словно я принадлежала ему по какому-то негласному праву, медленно, едва заметно ведя меня за собой в такт этой сумасшедшей музыке. Каждый его вдох отзывался во мне дрожью. Его ладонь на моей пояснице медленно поднялась выше, очерчивая изгиб позвоночника, и я невольно выгнулась навстречу этому прикосновению, крепче вцепляясь пальцами в его плечи.

— Томас... — выдохнула я его имя, теряя остатки самообладания.

Он резко остановился, обрывая это подобие танца. Его глаза были совершенно темными, зрачки расширились так, что серой радужки почти не было видно. Он посмотрел на меня, затем на барную стойку, где лежала моя куртка.

— Хватит, — отрывисто бросил он, и в его голосе прорезался тот самый командный тон, который не терпел возражений. — Мы уходим. Сейчас же.

— Но я же сказала, что раньше утра... — попыталась я включить остатки своего упрямства, но Томас даже слушать не стал.

Он одним движением сгреб со стойки мою косуху, набросил ее мне на плечи, фактически пряча белое платье от чу-

жих глаз, и, крепко перехватив мою ладонь своей огромной пятерней, потащил меня к выходу из клуба. И в том, как жестко и стремительно он это делал, я понимала: дома нас ждет настоящий взрыв.

Обратный путь в квартиру напоминал затишье перед настоящим штормом. Томас вел машину на предельной скорости, но удивительно плавно, словно вымещал всю скопившуюся ярость на педали газа. В салоне стояла такая тишина, что был слышен лишь тихий шелест шин по асфальту. Я плотнее завернулась в свою кожаную куртку, но даже она не спасала: в носу до сих пор стоял шлейф его парфюма — дорогого, тяжелого, с нотами кедра и пряного табака, который окутал меня, когда Томас еще в клубе силой натягивал на меня эту самую косуху. И этот запах окончательно лишил меня способности трезво мыслить.

Когда за нами захлопнулась тяжелая входная дверь квартиры, щелчок замка прозвучал как выстрел стартового пистолета.

Я скинула шпильки, с облегчением ступая босыми ногами на прохладный пол, и повернулась к Томасу, собираясь выдать какую-нибудь очередную колкость. Но не успела.

Томас шагнул ко мне, заставляя попятиться, пока моя спина не уперлась в холодную стену прихожей. Он не прижимал меня, не пытался поцеловать — он просто встал вплотную, перекрывая руками в стороны любой путь к отступлению. Его ладони уперлись в стену чуть выше моих плеч.

— Поиграла? — негромко спросил он. Его голос больше не был ледяным, он вибрировал от едва сдерживаемого, глухого бешенства. — Оторвалась на полную катушку, Мия?

Я упрямо вздернула подбородок, отказываясь опускать взгляд под этим свинцовым давлением:

— А что тебя не устраивает, тренер? Я вела себя прилично. Ни с кем не танцевала, кроме тебя. И вернулась задолго до утра, как ты и хотел.

— Ты издеваешься надо мной, — это был не вопрос. Томас медленно наклонился ниже, так, что его лицо оказалось на одном уровне с моим. Я видела, как ходят желваки на его челюсти. — Ты нацепила это... это недоразумение вместо одежды, прекрасно зная, как я отреагирую. Ты устроила этот цирк в клубе только ради того, чтобы посмотреть, сорвусь я или нет.

— А если и так? — выпалила я, чувствуя, как от его близости сердце начинает колотить по ребрам с утроенной силой. — Тебе же плевать, Томас! Ты весь день строишь из себя профессионала, загоняешь меня в зале до полусмерти, вечером любезничаешь со своими фитнес-тренерами, а из меня делаешь дуру! Я просто хотела потанцевать там, где мне не будут читать нотации!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.